

Никулина Марина Алексеевна

БИОЭТИКА: НОВЫЙ ТИП РАЦИОНАЛЬНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В статье определены основные признаки и принципы нового типа рациональности и социальной реальности, которые формируются в современной биоэтике. Рассматривается глубинное соответствие нового типа рациональности биоэтического знания неклассической рациональности современной науки. Особое место занимает обоснование представления об унифицирующем выражении проблем биоэтики, позволяющем более глубоко изучить эту перспективную область знания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 143-147. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. Всё о «Союзе десантников» [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.sdrvdv.ru/about.php](http://www.sdrvdv.ru/about.php) (дата обращения: 16.04.2012).
6. **Выборы депутатов Государственной Думы - 1999**: электоральная статистика. М.: Весь Мир, 2000. 296 с.
7. **Генералы за демократию и гуманизм** [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.ekklesiast.ru/arhiv/2004/04_2004/03.htm](http://www.ekklesiast.ru/arhiv/2004/04_2004/03.htm) (дата обращения: 16.04.2012).
8. **Десант затягивают в политику** // Независимая газета. 2010. 12 ноября.
9. **Князьков С.** «Мирбис» дает надежду // Красная звезда. 2008. 5 декабря.
10. **Коновалов С.** Схватка за электорат в погонах: в предвыборной работе с ветеранскими организациями партия власти задействовала административный ресурс Минобороны // Независимая газета. 2011. 10 августа.
11. **Мухин В.** Отставной предвыборный электорат: глава Минобороны начал срочно «работать над ошибками» // Независимая газета. 2010. 25 октября.
12. **О Российском союзе ветеранов Афганистана** [Электронный ресурс]: историческая справка. URL: <http://rsva.ru/ARTICLES/50010008/200000008> (дата обращения: 16.04.2012).
13. **Правление центра «Забывтый полк»** [Электронный ресурс]. URL: <http://zpolk.ucoz.org/index/pravlenie/0-6> (дата обращения: 16.04.2012).
14. **Решение и Обращение Общероссийского офицерского собрания 21 февраля 2009 г.** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda-tv.ru/2009/6/21/1507> (дата обращения: 16.04.2012).
15. **Решение Общероссийского офицерского собрания 20.02.2010** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.keliya.org/PravPatr/Sobranie.htm#S> (дата обращения: 16.04.2012).
16. **Русский офицер! Займи свое место в строю!** [Электронный ресурс]: материалы Общероссийского офицерского собрания 19 февраля 2005 г. URL: <http://znanie-vlast.ru/arch/05/znan229pl.pdf>
17. **Чарный С.** Тайны октября 1993. М.: Яуза; Эксмо, 2004. 288 с.
18. **Шакиров М.** Обманутым полкам негде жить [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svobodanews.ru/content/article/24182674.html> (дата обращения: 16.04.2012).
19. **Barylski R. V.** The Soldier in Russian Politics: Duty, Dictatorship and Democracy under Gorbachev and Yeltzin. New Brunswick (NJ): Transaction Publications, 1998. 510 p.

MILITARY PERSONNEL AND MILITARY SERVICE VETERANS ORGANIZATIONS IN MODERN RUSSIA AS POLITICS SUBJECTS

Rim Shagalievich Mustaeв, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Department of Physical Education
Kazan' (Volga Region) Federal University
rim-mustaeв@rambler.ru

The author considers the ideological and political orientations of military personnel and military service veterans organizations in modern Russia (Afghanistan Veterans Federation, Officers Federation, Russian Paratroopers Federation, etc.), and comes to the conclusion that they adhere to different political orientations reflecting the major tendencies in forces alignment on the political proscenium of modern Russia, but at the same time organizations of conservative nature dominate among them.

Key words and phrases: military personnel; veterans; political organizations; liberalism; conservatism.

УДК 608.1

В статье определены основные признаки и принципы нового типа рациональности и социальной реальности, которые формируются в современной биоэтике. Рассматривается глубинное соответствие нового типа рациональности биоэтического знания неклассической рациональности современной науки. Особое место занимает обоснование представления об унифицирующем выражении проблем биоэтики, позволяющем более глубоко изучить эту перспективную область знания.

Ключевые слова и фразы: биоэтика; новый тип рациональности; новый тип социальной реальности; биоэты; редукт; биоредукт; эторедукт; биоэтическое знание; биоэтическая рациональность.

Марина Алексеевна Никулина, к. филос. н., доцент
Кафедра социальных технологий
Южный федеральный университет
nikulina_marina@mail.ru

БИОЭТИКА: НОВЫЙ ТИП РАЦИОНАЛЬНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ©

Развитие высоких биомедицинских технологий, тенденции глобализации этики, т.е. распространение феномена этики на всё живое и сближение понятий этоса и биоса, новая медико-биологическая практика, возникшая после Второй мировой войны, усиление интегративных тенденций развития современного научного знания – все это стало источниками зарождения биоэтики, новой междисциплинарной области знания, возникшей в 1970-х гг. и с тех пор активно развивающейся и прирастающей новыми направлениями.

Основатель биоэтики американский онколог Ван Ренселлер Поттер определил глобальную составляющую биоэтического знания, рассматривая эту дисциплину как область интеграции между наукой и системой человеческих ценностей, естественным и гуманитарным знанием, как систему знания и практики, регулиующую вмешательство в любую жизнь в пределах биосферы [4].

Одновременно мощным источником возникновения биоэтики были новые ситуации и проблемы практической медицины, вызвавшие к жизни первые институциональные выражения биоэтической практики, – здесь можно назвать, например, такие организации, как *Hasting Center*, созданный философом Дэниэлом Кэллехеном (Callahan) и психиатром Уиллардом Гейлином (Gailin) в 1969 г. с целью изучения и выработки правил в области исследований и экспериментов в биомедицинской сфере; или *Kennedy Institute of Ethics*, основанный акушером голландского происхождения Андре Хеллегерсом (Hellegers), который рассматривал биоэтику как диалог медицины, философии и этики, вырабатывающий свою собственную методологию [Там же].

Как видно, уже в истоках происхождения биоэтики проявляются разнородные тенденции, задающие, с одной стороны, теоретические (философские и социальные) аспекты, а с другой стороны, практические аспекты ее понимания и существования.

Со времен Гиппократова главным в биомедицинской этике является принцип «не навреди», сохраняющий свое значение и в современной биоэтике. Его содержание на протяжении всей истории медицины определялось социальной реальностью, в которой он осуществлялся, уровнем соблюдения прав пациента и моделью межличностного взаимодействия врача и пациента. «Не навреди» – синоним принципа «святости жизни», выражающего гуманистические идеалы врачевания – служение благу пациента, отношение к его жизни как ценности, проявляющиеся в переживаниях со-страдания и со-радования врача и больного и реализующиеся в актах их содействия, соучастия и помощи. Необходимым условием соблюдения принципа «Не навреди» являются признание универсальных прав и свобод личности, уважение самовыражения и проявления человеческой индивидуальности, толерантность. Принцип «Не навреди» включает в себя конфиденциальность, коллегиальность, свободный выбор пациентом врача, беспристрастный анализ врачебных ошибок.

Однако сегодня традиционная биомедицинская этика и деонтология, основанные на учении Гиппократова, начинают сдавать свои передовые позиции, так как не соответствуют потребностям установления новой системы взаимоотношений врача и пациента, специалиста и общества, медицинского сообщества и системы здравоохранения в условиях интенсивного использования новейших биомедицинских технологий. Существует острая необходимость трансформации прежних биомедицинских представлений. В качестве такой новой этики, формирующей мировоззрение и нравственные основы профессиональной деятельности врача, исследователя, выступает биоэтика.

Результатом появления новых биотехнологий в медицине (трансплантологии, генной инженерии, реаниматологии, новых репродуктивных технологий) стали беспрецедентное вмешательство в человеческую телесность и появление в связи с этим новых пограничных состояний, новой области реальности, в понимании которых бессильны как чисто биологические, так и классические этические подходы, а решение возникающих нравственных дилемм в рамках традиционной биомедицинской этики становится затруднительным, а порой и невозможным. Новые технологии приводят и к возникновению ряда этико-правовых ситуаций, в которых врач уже не в состоянии самостоятельно принимать решения в вопросах трансплантации, эктаназии, пренатальной диагностики. И морально-этическое, и правовое поле обуславливают предоставление пациенту гораздо большей автономности в процедуре принятия совместного решения. Так постепенно слабеет классическая патерналистская модель отношения врача и пациента, и на смену ей приходит необходимость объективации нового типа отношений, построенных на принципах автономности и информированного согласия. Вышеназванные кардинальные изменения современной биомедицинской практики позволяют говорить о формировании нового типа рациональности и социальной реальности.

Социальная реальность включает в себя интерпретации (эпистемологически) релевантных атрибутов социальной действительности, т.е. таких ее атрибутов, которые считаются существенными для социального познания. Социальная реальность задает общий схематизм, т.е. познавательный контекст, видение действительности [2, с. 60]. Образованная смысловыми схемами, т.е. интериоризированными объективными структурами, социальная реальность, будучи совокупностью рамочных условий социальной действительности, задает предельно общие структуры социального порядка.

Главная задача при исследовании различных звеньев социальной реальности и их взаимодействия друг с другом состоит в том, чтобы выявлять и научно обосновывать механизмы перехода от индивидуального к социальному, от социального менее общего порядка к социальному более общему порядку; определять степень соответствия или несоответствия, сбалансированности или дисбалансированности в поведении различных микро- и макросистем, устанавливать мотивы и стимулы этого поведения, их эффективность.

Э. Дюркгейм рассматривал социальную реальность как особого рода бытие, имеющее свой смысл в силу своей особой – коллективной – природы и свои, только ей присущие закономерности, познание которых и составляет задачу социального познания. Человека он рассматривал как двойственное, биосоциальное существо, часть сознания которого определяется биологически, а наиболее высокие формы человеческого духа – обществом. Социальная реальность, по Э. Дюркгейму, включена в общий универсальный природный порядок, и она столь же основательна, а главное – реальна, как и другие виды реальности (биологический, психологический, экономический), а потому, как и последние, развивается в соответствии с определенными

законами. Социальные явления не просто существуют, они всегда значимы для человека, и именно через механизмы значений происходит социальное и межличностное взаимодействие [1].

Согласно второй феноменологической концепции, в социологии, этнометодологии социальная реальность абсолютно независима от внешних условий; логика ее развития произвольна, ничем не ограничена, кроме договоренностей партнеров друг с другом.

В рамках биоэтической науки исследуются не только сложные и саморазвивающиеся системы, но и сверхсложные системы, которые со всех сторон открыты к самоорганизации. При этом объектом биоэтики становятся, естественно, проблемы, связанные не только с человеком и человеческой деятельностью, но и с теми проблемами, которые возникают в рамках исследования социальной реальности в целом.

Необходимо подчеркнуть, что первоначально в отечественной философии проблемы биоэтики обсуждались в рамках более широкого исследовательского направления – «этики науки», в контексте вопроса о социально-этической ответственности ученого, о роли науки в решении «глобальных проблем современности» [7]. При всей дискуссионности и противоречивости понятия биоэтики все отчетливее просматривается определенная объективная основа, специфическая «новая реальность», которая образует широкое проблемное поле и составляет предмет специального перспективного исследования, в ходе которого открывается возможность получить новую интегральную дисциплину.

Созданные человеком биотехнологии и институты, в том числе медицина и биоэтика, становятся самостоятельной реальностью, развивающейся по своим законам, и эти системы в свою очередь предъявляют свои требования к человеку и его деятельности.

М. Хайдеггер приводит такое сравнение: «Техническое, в самом широком смысле слова, представленное в многообразии феноменов есть не что иное, как план, созданный человеком, который в конце концов вынуждает человека к решению, независимо от того, желает он быть рабом этого плана или пытается быть его господином» [8].

Общественному взгляду открылась новая экзистенциальная угроза в биомедицине, что обеспечило успех вторжения философского, социологического, культурологического и других немедицинских дискурсов в пространство социальных практик, до того монополично контролировавшихся биомедицинским дискурсом. В пространстве взаимодействия морального и биомедицинского дискурсов, т.е. дискурсов «истины» и «блага», возникает феномен междисциплинарности.

Научной и практической деятельностью социальных институтов обусловлен новый тип рациональности, отражающий границы конструктивной человеческой деятельности, заложенный в самом человеке и создаваемый им в мире. Этот тип рациональности определяет формы научной и практической деятельности и оценивает ее на основе конкретных социальных и культурно-исторических стандартов, которые предстают в форме мировоззренческих ценностных предпосылок, различных убеждений, парадигмальных образов, способов видения мира.

Ситуация принципиально изменилась в процессе движения к постнеклассическому типу научной рациональности. Кантовский акцент на смысловой определенности этики как практической философии стал пророческим для современного состояния науки – науки постнеклассической. Ее атрибутивным признаком является то, что исследование детерминировано не только теоретико-познавательными основаниями, но и этическими. Речь идет об определении целей научного исследования, формировании его объекта, выборе адекватных методов.

Особенность постнеклассического этапа научного познания связана с тем, что ценности, прежде всего этические принципы, включены непосредственно в процесс исследования и срабатывают как его регулятивы, определяя весомость его целей, новые смыслы, саму возможность или невозможность исследования.

Переход к постнеклассической науке в ее этической определенности осмыслен в классической работе И. Т. Фролова и Б. Г. Юдина «Этика науки» [7]. Именно в ней был сделан вывод о потребности «нового этоса науки», которая возникала в контексте мощного развития генной инженерии как новейшей биотехнологии. Следует отметить, что именно биология сыграла важнейшую роль в процессе осознания потребности формирования типа научной рациональности, внутренне связанного с аксиологическими ориентациями, моральными правилами.

Еще в 30-е годы XX века выдающийся немецкий философ О. Розеншток-Хюсси настаивал на ограниченности, абстрактности декартовского рационализма и связывал это с недооценкой «биологического элемента» для познания природы, общества, человека, так как такой тип рациональности не отвечает действительному человеку. Новая картина единства обозначенных измерений человеческого бытия, теоретически построенная на основании принципа приоритетности жизненного в социокультурном бытии человека, может стать основанием нового типа научной рациональности, который учитывает ценностное измерение [5].

То, что новый тип рациональности возможен на методологическом основании ценностного осмысления поиска истины, отмечал и А. Маслоу. По его убеждению, модель научного познания, которая сформировалась на естественно-научной основе, не учитывает ценностной оценки. А. Маслоу характеризует классическую науку как такую, которая не способна изучать проблемы, связанные с живым, с жизнью человека, ибо последнее невозможно без учета личностных ценностей и целей [3, с. 29].

Таким образом, в современной науке именно ответы на этические вопросы во многом определяют возможность исследовательских действий.

Новый тип рациональности и социальной реальности в биоэтической практике констатировал и исследовал В. И. Моисеев. Ситуации, объекты и процессы, специфицирующие собой новый тип реальности биоэтической практики и знания, он определяет как некоторый новый неклассический тип сущностей, которые называет биоэтами. Главным признаком биоэтов, по его мнению, является их пограничный статус – они лежат на пересечении биологической и этической реальности, антиномистически совмещая в себе разного рода дополнительные определения. Развивая эту мысль, В. И. Моисеев утверждает, что, как правило, с биоэтами связаны различные проблемные ситуации, возникающие при попытке их полного определения в рамках только биологического или только этического знания. Он называет их изначально кентаврическими сущностями, в которых сплавляется то, что разрывается современной специализированной культурой. Для преодоления этой разорванности и создания более адекватного – целостного – знания и практики и формирует биоэтика. «Если феномен биоэта будет более определённо выражен, то биоэтику можно будет достаточно легко определить как науку о биоэтах», – заключает В. И. Моисеев [4, с. 55].

«Биоэты не могут быть полностью и без разрушения своей природы выражены либо чисто этическими, либо чисто биологическими определениями. Они – вот именно третьи сущности, для которых необходимо выработать новую логику и тип рациональности в современной культуре, чем и призвана, по-видимому, заниматься биоэтика», – утверждает В. И. Моисеев [Там же, с. 56].

Идеализации биоэта в крайних подходах (либеральном и консервативном), при которых происходит очищение этического от биологического и наоборот, В. И. Моисеев называет редуктами биоэта. Редукт, абсолютизирующий биологические определения биоэта, – это биоредукт, а противоположный редукт, выделяющий в чистоте только этическую компоненту биоэта, – эторедукт.

На примере биоэта-объекта (человеческий эмбрион), биоэта-процесса (умирание) и биоэта-действия (деяние) (эвтаназия) В. И. Моисеев показывает процесс приобретения статуса подлинного биоэта выбранным объектом, процессом и действием социальной реальности.

В подтверждение новых схем биоэтической рациональности и формирования сегодня биоэтической стратегии мышления и деятельности В. И. Моисеев приходит к следующим выводам.

Биоэтика имеет дело со смешанными пограничными сущностями – биоэтами, соединяющими в себе биологические (биоредукт) и этические (эторедукт) составляющие. Разорванность современной рациональной культуры постоянно провоцирует научное сообщество и каждого индивидуального субъекта к редукции целостной природы биоэта к его чистым редуктам, порождая крайности либеральной (редукция биоэта к его биоредукту) и консервативной (редукция к эторедукту) позиций. Реальная научная и социальная практика решения возникающих в биоэтике проблем избирает, однако, более «мягкий» способ выражения природы биоэтов, не столь сильно разрушающий их комплексную природу. По-видимому, достаточно распространённой, хотя, может быть, и не единственной, стратегией выражения смешанной природы биоэта является интервальный подход, который стремится определить интервалы редукций биоэта – области определения, в рамках которых доминирующую роль играет тот или иной чистый редукт биоэта. В частности, подобной стратегией определения редуктивных интервалов является методология формулировки редуктивных критериев демаркации – систем условий, позволяющих диагностировать границу перехода одного редукта биоэта в другой. Подобная более гибкая система выражения композиционной природы биоэта закрепляется в научной и правовой биоэтической практике [4].

В. И. Моисеев усматривает связь концепции биоэтов с влиятельной в современной философии антидекартовской парадигмой. Речь идёт о попытках преодоления декартовского дуализма «внешнего» и «внутреннего» в феноменологической традиции, в философии телесности, семиотике, когнитивных науках, психосоматической медицине и т.д. Так или иначе, во всех этих областях делается попытка выйти к некоторой «третьей реальности» (феноменологическая среда чистого сознания, живое тело, комплексная природа знака и т.д.), которая объединяла бы в себе материю и сознание, объект и субъект, «внешнее» и «внутреннее». Философия биоэтики, как утверждает В. И. Моисеев, лежит в этом же русле развития антидекартовской парадигмы рациональности. Полнос биологического в большей мере выражает более объективированные и материальные определения, полюс этического – более личностно-идеальные составляющие «третьей реальности» биоэтики. Комплексная природа биоэтов конкретизирует подобный трансдисциплинарный статус биоэтической реальности [Там же].

«Объединяя в себе свои чистые редукты, каждый биоэт выступает полюсом нового типа пограничной реальности, сквозящей через определения *res extensa* и *res cogitans*, объединяющей их в неуловимом крайностями единстве нового вида бытия. С этой точки зрения тип рациональности, формирующийся в биоэтике, приобретает более глобальное звучание одной из вариаций нового типа неклассической рациональности современного этапа развития западной культуры», – заключает В. И. Моисеев [Там же, с. 58].

Конкретизировал и дополнил содержательную часть концепции биоэтов для применения в практике реальной жизни Г. П. Юрьев.

Таковы в общем виде основные признаки и принципы определения нового типа рациональности и социальной реальности, которые формируются в современной биоэтике и обладают глубинным соответствием с неклассической рациональностью современной науки. В подобном представлении проблемы биоэтики могут получить некоторое унифицирующее выражение, что, в свою очередь, позволит более глубоко подойти к определениям этой перспективной области знания.

Список литературы

1. Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.
2. Качанов Ю. Л. Пространство-время, социальный мир и социальная реальность // Россия реформирующаяся: ежегодник – 2003 / отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН, 2003.
3. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл, 1999. 385 с.
4. Моисеев В. И. Биоэтика – наука о биоэтах // Трудный пациент: журнал для врачей. М.: Издательский дом «Академиздат», 2007. Т. 5. № 1. С. 55-58.
5. Розеншток-Хюсси О. Прощание с Декартом // Вопросы философии. 1997. № 8. С. 141-145.
6. Сидоренко Л. И. Методологическое измерение этоса постнеклассического биологического исследования [Электронный ресурс]. URL: http://iph.ras.ru/elib/Ph_sc11_16.html (дата обращения: 29.03.2012).
7. Фролов И. Т., Юдин Б. Г. Этика науки: проблемы и дискуссии. М.: Политиздат, 1986. 399 с.
8. Хайдеггер М. Закон тождества [Электронный ресурс]. URL: <http://fondint.narod.ru/bibl/alf/21h/01/heidegger/haid01.html> (дата обращения: 02.04.2012).
9. Юрьев Г. П. Трилемматический материализм биоэтических методов диагностики, профилактики и лечения [Электронный ресурс]. URL: <http://ullada.ru/publ> (дата обращения: 02.04.2012).

BIOETHICS: NEW TYPE OF RATIONALITY AND SOCIAL REALITY

Marina Alekseevna Nikulina, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Social Technologies
South Federal University
nikulina_marina@mail.ru

The author determines the key features and principles of the new type of rationality and social reality, which are formed in modern bioethics, considers the deep correspondence of the new type of bioethical knowledge rationality to the non-classical rationality of modern science, and pays special attention to the substantiation of the view on unified bioethics problems expression, which allows the in-depth study of this promising field of knowledge.

Key words and phrases: bioethics; new type of rationality; new type of social reality; bioethics; reduct; bioethics; ethoreduct; bioethical knowledge; bioethical rationality.

УДК 35.077.1-028.27(470)

В работе освещается процесс становления и перспективы электронного документооборота в РФ, особенности взаимодействия между органами власти, местного самоуправления, юридическими лицами и другими хозяйствующими субъектами в связи с обеспечением электронного документооборота. Затрагиваются вопросы законодательного регулирования отдельных спорных моментов.

Ключевые слова и фразы: электронный документ; электронный документооборот; управление документами; информационное взаимодействие; электронная подпись; законодательно-нормативная база.

Илья Владимирович Олейников

Кафедра гражданско-правовых дисциплин
Московский новый юридический институт
marble@mail.ru

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ®**

Актуальность изучения данной проблемы обусловлена явлениями, которые сейчас происходят в нашей стране. Современный этап развития мирового сообщества характеризуется крупными социально-экономическими преобразованиями, ускоренным развитием всех сфер общественной жизни. Характерной чертой постиндустриального общества является его глубокая информатизация — внедрение во все сферы жизни средств коммуникаций и вычислительной техники. Внедрение и развитие современных технологий в сферу деятельности человеческого общества стимулировали увеличение масштабов использования сетевой глобальной коммуникации, которая объединяет людей из разных социальных групп в единое мировое информационное сообщество без географических и политических границ. И Россия здесь не исключение.

Целью данной статьи является исследование текущей ситуации в законодательстве, регулирующем правоотношения в области электронного документооборота (ЭДО) в Российской Федерации (РФ). Задачей - выявление «слабых» мест в нормотворчестве, применяемого к ЭДО.

Современные технологии глобальной коммуникации позволяют экономическим отношениям существовать в электронной форме. Это связано с организацией совместной работы большого количества людей,